Боже милостивый. Если бы он знал, что этот детский сад хуже того, который они с Маленькой Звездой посещали в Нью-Йорке, он бы не согласился с их папой Джи. Но отказать маме в просьбе означало, что он снова заставит ее грустить. На первом уроке учительница хотела узнать, как далеко они продвинулись в своем образовании, и раздала им доски с маркерами, чтобы они написали свои имена. Она вздрогнула, увидев, как один из детей пытается съесть маркер. — Слава богу, они были нетоксичными, — подумала она. — Ты не должен это есть. Теперь вы можете показать учителю, как вы пишете свое имя? — спросила она детей. Другие дети с трудом писали на своих досках, в то время как Танг Фэйюй легко написал свое имя. Маленькая Звезда с трудом справлялась со своими штрихами, но поскольку их папа Джи уже научил ее читать и писать правильно, она уже знала, как написать свое имя. Ха-ха! Теперь, имея умного и красивого папу, как она может провалить тесты в школе? Папа Джи и дядя Ян были терпеливы с ней, пытаясь догнать то, что уже знал ее брат-близнец. Поскольку она не была такой умной, как ее Ю Геге, Маленькая Звезда чувствовала необходимость удвоить свои усилия. Не то чтобы мама была разочарована ею. На самом деле, мама была очень понимающей. Она была терпелива, даже когда Маленькой Звезде требовалось время, чтобы усвоить то, чему она ее учила. Пока маленькие булочки Тан Моюй изо всех сил старались поладить со своими новыми одноклассниками, императрица решила провести инспекцию в районе Футянь, чтобы посмотреть, как там идут дела. Хотя она доверяла мнению Лу Тяньсиня, Е Сяоцзы еще предстояло доказать всем свою состоятельность. Торговый центр должен был открыться через несколько недель, а вот с тематическим парком возникли большие проблемы. Что это был за парк развлечений, если его посетители не могли получить прохладительные напитки или что-нибудь поесть во время перерыва? Парк развлечений был ориентирован на маленьких детей и семейные пары. Хотя аттракционы уже были подготовлены заранее, отсутствие киосков с едой и ресторанов не позволяло корпорации «Е» открыть его одновременно с торговым центром. — Вы уже обсудили это с Ли Юаньи? — спросила Тан Моюй, подписывая документ, который ей дал Чэн Нин, и обращаясь к Е Сяоцзы, который глубоко нахмурился. — Да, но он сказал, что не заинтересован в сотрудничестве с корпорацией «Е», но…— Он подумает, если «Танг Энтерпрайзес» выступит посредником? — закончила за него императрица, на что президент Е ответил кивком. — Я буду в долгу перед вами, госпожа Танг, если вы сможете убедить его. Когда-нибудь я обязательно отплачу вам, — сказал Е Сяоцзы, понимая, что единственный способ добиться нужного ему партнерства с семьей Ли — это если Тан Моюй протянет ему руку помощи. — Мне не нравится, когда кто-то в долгу передо мной, — Танг Моюй нахмурила брови. — Почему бы тебе не заплатить мне наличными?Лу Тяньсинь уже рассказывал ему, что императрица очень щепетильно относится к просьбам об услугах. Императрица не хотела, чтобы кто-то подумал, что она пользуется чьими-то услугами, и предпочитала просить о взаимной выгоде от этих «услуг». — О какой сумме идет речь? — спросил Танг Моюй, немного любопытствуя, прав ли его жених насчет ее кузины. — Хм… Вы планируете предоставить им эксклюзивные права или позволите другим рестораторам открыть свой бизнес в тематическом парке? — спросил Танг Моюй. — Он открыт для всех. Мы уже разрешили открыть несколько ресторанов, но если Лис присоединится к нам, я уверен, что в будущем прибыль будет больше.— Вы понимаете, что обязательство предприятия Танг заключалось только в том, чтобы убедиться, что строительство проекта будет выполнено в срок. Я думаю, что это уже выходит за рамки наших обязательств, президент Е. Сейчас вы нанимаете меня в качестве переговорщика. Вы уверены, что можете позволить себе мои услуги?Е Сяоцзы знала, что императрица права. Это определенно выходило за рамки соглашения между их компаниями. Он даже не был уверен, сможет ли он действительно позволить себе расплатиться с ней, если ей удастся убедить Ли Юаньи. — Сколько ты хочешь? — подумал он и решил использовать свои личные деньги. Что ж, он просто закроет на это глаза и притворится, что это своего рода инвестиция, которую он точно сможет получить позже. — Два, — Танг Моюй показала два пальца, а Чэн Нин, стоявший позади нее, усмехнулся. — Два? Два миллиона? — переспросил президент Е. Два миллиона было бы неплохо, если Танг Мойю

справится с работой. Он хмыкнул в знак согласия и сделал глоток из своей чашки. Танг Моюй нахмурила брови и покачала головой. Какие два миллиона? Неужели он решил, что ее профессиональные услуги слишком дешевы? — Это два миллиарда долларов, президент Е, — сказала она, что заставило Е Сяоцзы выплюнуть напиток, который он пил в тот момент, его глаза заслезились, когда жидкость прошла через его нос. Что за черт?! Два миллиарда долларов?! Императрица была хуже ростовщика!

http://tl.rulate.ru/book/49243/2727432